

На следующее утро Сун Дуаня разбудили громкие крики в пещере.

— Дуань, Дуань, проснись! Эли вернулся! — Ци тряс лежащего на земле Сун Дуаня, стаскивая с него меховое покрывало.

Холодный осенний ветер заставил его резко сесть. Он жалко укутался в сшитые куски шкур.

Высокая фигура появилась из входа в пещеру. Длинные волосы ниспадали на плечи, отбрасывая тени. Мускулистое тело с медовой кожей было почти обнажено, лишь коричневая шкура обвита вокруг бёдер. На щеках и лбу — три цветные полосы. На шее — ожерелье из костей и зубов животных, будто половина охотничьих трофеев племени висела на нём.

Эли присел, ущипнув лицо Сун Дуаня большим и указательным пальцами. Сун Дуань все еще полусонный, с трудом открыл глаза.

— Дуань, уже так поздно. Почему тебя всегда так трудно разбудить? — голос Эли звенел насмешливой нежностью.

Услышав знакомый тон, Сун Дуань неохотно открыл глаза. Как только он увидел знакомое лицо, он мгновенно проснулся.

Перед ним стоял Эли, точная копия его партнёра из современного мира!

Эли похлопал его по щеке:

— Что такое? Меня не было всего несколько дней, а ты меня не помнишь? Как обидно, — в глазах Эли появились смешинки, будто звёзды рассыпались в зрачках.

— Ты...

Почему ты выглядишь точно, как он?

Сун Дуань хотел спросить, но замолчал, встретив взгляд улыбающихся глаз.

Ци выбежал из пещеры, затем ворвался обратно с криком:

— Эли, молодой слон, которого ты добыл — огромный, просто гигантский!

— Дуань, иди посмотри, что я принёс, — Эли поднял его и повёл наружу. Сун Дуань, все еще не пришедший в себя, чуть не споткнулся, но Эли подхватил его и продолжил идти.

«Неужели нельзя дать мне поспать?!» — подумал Сун Дуань про себя.

Оказавшись снаружи Сун Дуань остолбенел: перед ним лежал молодой слон ростом в половину человека, размером с полтора самолёта.

Зерги вокруг восхищённо кричали, восхваляя подвиг Эли.

— Эли как всегда — один принёс такую крупную дичь! — главный самец, который накануне был холоден с Сун Дуанем, теперь говорил с теплотой.

— Дядя Эли самый лучший! — восклицали маленькие дети, прыгая вокруг слона.

Даже самцы, высиживавшие яйца в пещере, вышли, чтобы присоединиться к всеобщему веселью.

Реакция самок была более прямолинейнее. Две младшие ахали в восхищении, умоляя взять их на охоту в следующий раз. Самка возраста

Эли стояла в стороне, скрестив руки, с недовольным лицом. Эли даже не удостоил ее взглядом; помимо того, что он старался вызвать восхищение племени, больше всего он был сосредоточен на Сун Дуане, ожидая его похвалы.

Однако, поскольку Сун Дуань долгое время хранил молчание, энтузиазм Эли заметно угас, а ожидание в его глазах потускнело.

«Неужели он уже пресытился мной?»

«Тогда почему его разочарование колет как игла?»

Стараясь не смотреть на удрученное выражение лица Эли, Сун Дуань подошел к молодому слоненку и, как и все остальные, небрежно сказал:

— Поймать этого слонёнка — действительно впечатляюще.

Свет в глазах Эли вспыхнул вновь. Он взял руку Сун Дуаня:

— Я всегда был впечатляющим. И останусь таким.

Сун Дуань, увидев радостное выражение лица Эли, не знал, что сказать.

Внезапно Эли наклонился к его уху, шепча:

— Дуань, когда достигнешь зрелости оставайся со мной, ни с кем больше не встречайся. Я хочу только тебя, хорошо?

?

Что происходит?

Сун Дуань был полностью ошарашен.

<http://bllate.org/book/13985/1229541>